Кочергина Ангелина Владиславовна

ХРОНОТОП ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ЙЕНА МАКЬЮЭНА

В статье рассматривается специфика времени и пространства мира детства в творчестве современного английского писателя Йена Макьюэна. Выделяются наиболее важные аспекты, которые обладают хронотопическими особенностями. Исследуются взаимоотношения мира детства и мира взрослых, устанавливаются способы преодоления их границ. На основе анализа некоторых произведений выводится концепция детства, характерная для творчества писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/9/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (99). С. 86-88. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

PROFESSIONAL AND ACADEMIC TRANSLATIONS: ON THE ISSUE STATEMENT

Koroleva Dar'ya Borisovna
National Research Tomsk State University
dariako@yandex.ru

The article analyzes and differentiates the notions of professional and academic translations. This differentiation is very important for training professional interpreters. Oral translation, acting as a training tool, is used for acquiring knowledge and academic performance rating. Professional translation is a goal of training and it has significance in itself as it is directed at training future specialists. The teacher of translation must take into account previous experience of academic translations of students forming right ideas about the essence of translation process.

Key words and phrases: translation; teaching translation; professional translation; academic translation; training of interpreters.

УДК 82-32
Филологические науки

В статье рассматривается специфика времени и пространства мира детства в творчестве современного английского писателя Йена Макьюэна. Выделяются наиболее важные аспекты, которые обладают хронотопическими особенностями. Исследуются взаимоотношения мира детства и мира взрослых, устанавливаются способы преодоления их границ. На основе анализа некоторых произведений выводится концепция детства, характерная для творчества писателя.

Ключевые слова и фразы: Йен Макьюэн; английская литература; хронотоп; мир детства; мир взрослых.

Кочергина Ангелина Владиславовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
shushnina_1988@mail.ru

ХРОНОТОП ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ЙЕНА МАКЬЮЭНА©

Тема детства так или иначе затрагивается во многих произведениях современного английского писателя Йена Макьюэна. Положение ребенка в мире, его мироощущение, переживания и чувства начинают интересовать автора уже на раннем этапе творчества. Проблемы ребенка и давления, оказываемого на детей взрослыми, встречаются уже в первом сборнике рассказов «Первая любовь, последнее помазание» (1975 г.). В дальнейшем писатель неоднократно возвращается к теме детства в романном творчестве, в частности в таких произведениях как «Дитя во времени» (1987 г.), «Черные псы» (1992 г.), «Мечтатель» (1995 г.). В романах «Цементный сад» (1978 г.) и «Искупление» (2001 г.) писатель развивает проблему подросткового сознания, которая не является предметом рассмотрения в данной статье.

В произведениях писателя можно выделить три аспекта темы детства, которые имеют хронотопические особенности. Первый из них устанавливает границы мира ребенка. Для мира детства характерны неограниченность времени и пространства. Ярче всего это представлено в книге 1994 г. «Мечтатель». В предисловии писатель называет произведение «книгой для взрослых о ребенке языком, который будет понятен детям» [2, с. 11]. «Мечтатель» представляет собой собрание эпизодов о приключениях десятилетнего Питера Форчуна. При этом воображение выступает главным инструментом приключений героя. Сила воображения позволяет ему путешествовать по временам и пространствам, при том что фактически он остается недвижим, находится дома или в школе. При помощи мысли герой оказывается способен переселиться в тело кота, маленького ребенка или взрослого парня, оживить кукол, заставить близких исчезнуть и даже поймать грабителя. Внутренний мир Питера Форчуна представляет собой волшебный мир с множеством приключений.

Передвижения в пространстве также дополняются свободным передвижением во времени. Так, Питеру легко удается перенестись в тело маленького мальчика в главе «Малыш». Герой недоумевает, почему ребенок капризничает, марается, так неуклюже ведет себя. Превращение позволяет герою понять мотивы поведения другого. Он настолько увлекается, что переживает эмоции, присущие малышу. «Пока яйцо не кончилось, Питер не мог думать ни о чем другом. А когда яйца не стало, резкий, щекотный, задорный вкус апельсинового сока из поильника отвлек его, и он не вспомнил, что хотел сказать. А потом в рот стало поступать банановое пюре. Еда была такая вкусная, что он с гордостью наносил ее себе на волосы, на руки, на лицо и грудь» [Там же, с. 117].

Так же легко Питер способен превратиться во взрослого. В главе «Взрослый» Питер, отдыхая на побережье, осознает, насколько взрослые отличаются от детей. «Нельзя сказать, что родители жили совсем скучно. Они купались – но всегда не больше двадцати минут. Они любили поиграть в волейбол – но полчасика… А вообще при малейшей возможности все взрослые предавались на берегу одному из трех занятий: разговаривали, сидя

© Кочергина А. В., 2015

кружком, или читали газеты и книги, или дремали. Единственным их упражнением (если можно его так назвать) были долгие скучные прогулки – да и те были просто поводом для того, чтобы еще поговорить» [Там же, с. 127-128]. В то же время развлечения детей описываются с восторгом: «А Питер и его приятели никогда не знали, какой сегодня день недели и который сейчас час. Они носились по пляжу, гонялись друг за другом, прятались, толкались, сражались, играли в пиратов и инопланетян» [Там же, с. 129]. Питер понимает, что однажды он повзрослеет и ему придется вести образ жизни взрослого. «Питер вдруг понял нечто очевидное и ужасное: однажды он расстанется с теми, кто носится по пляжу, и окажется среди тех, кто сидит и разговаривает… Как можно радоваться будущей жизни, сидя в разговорах? Или поездкам в магазин и хождению на работу? Без игр, без веселья? Когда-то он станет совсем другим человеком» [Там же, с. 131-132]. На эти вопросы Питер находит ответы, мысленно превратившись на день во взрослого парня. Эта метаморфоза позволяет Питеру понять, что во взрослой жизни его будут ждать другие приключения. Превращения в книге – это способ понять другого, увидеть мир с другой стороны. «Мечтатель» показывает психологию ребенка, где воображение играет главную роль. Воображение способно преодолевать границы пространства и времени.

Второй аспект темы детства связан с утверждением хрупкости мира ребенка, который легко разрушить. При этом разрушающей силой выступают взрослые. Уже в первом сборнике рассказов «Первая любовь, последнее помазание» (1975 г.) ставится проблема разрушительной силы мира взрослых. В рассказе «Бабочки» психически больной герой, обещая показать бабочек, заводит девочку в нелюдимое место, где и убивает ее. Рассказ «Разговор с человеком из шкафа» повествует историю молодого человека, отсталого в развитии, которого сделала таким собственная мать. В «Обличьях» героиня рассказа издевается над племянником, переодевая его в женские платья.

Если в рассказах объяснением жестокого отношения взрослых героев к детям становятся их психические отклонения, то в романах такое поведение является частью обычной жизни взрослых. В романе «Черные псы» (1992 г.) главный герой Джеймс оказывается случайным свидетелем сцены расправы родителей с собственным ребенком. Отец наказывает ребенка ударом, вкладывая в него всю силу ненависти взрослого мужчины, причем ребенку не разрешается даже заплакать. «Для этого ребенка униженное состояние было непременным условием бытия», – заключает герой [5, с. 212].

Мир детства так же легко разрушается в романе «Дитя во времени» (1987 г.). Дочь главного героя детского писателя Стивена Льюиса Кейт бесследно исчезает в обычный день в огромном гипермаркете посреди большого количества людей. Герой пускается на поиски, но они не увенчиваются успехом. Ребенок словно растворяется, и никто не в состоянии его найти. Причины исчезновения девочки так и не выясняются на страницах романа. Но очевидно одно: похищение ребенка – дело рук мира взрослых. Так вторжение в мир детства ведет к его разрушению.

Третий аспект связан с проблемой возврата детства. В романе «Дитя во времени» писатель пытается осмыслить особенности хода времени. В нем представлены два способа вернуться в детство. Первый из них связан с образом друга Стивена Чарльзом Дарком. Успешного политика охватывает внезапное желание вернуть детство, которого, как впоследствии выясняется, фактически не было у героя из-за необходимости содержать семью с раннего возраста. Поддавшись желанию, герой бросает работу и переезжает вместе со своей супругой в загородный дом в лесу, где пытается вновь стать ребенком. Детство видится Чарльзу как беззаботное время, в котором нет места проблемам. «Он часто говорил, что хотел бы убежать от времени, от назначенных встреч, расписаний, сроков. Детство представлялось ему полосой жизни, где нет времени, он говорил о нем словно о мистическом состоянии. Он тосковал по детству, без конца говорил мне об этом, впадал в депрессию, а тем временем продолжал заниматься бизнесом, приобретать известность, создавать для себя сотни новых обязательств во взрослом мире и убегать от своих мыслей» [1, с. 300].

Чарльз проводит большую часть времени в шалаше на дереве. Лес становится убежищем для героя, укрывает его от повседневных забот. Герой восхищается тем, что для детей существует только настоящее время, поэтому он также лишается в романе прошлого и будущего – Чарльз умирает под своим деревом с шалашом. Обреченность судьбы Чарльза показывает, что такой вариант возврата детства не мыслится допустимым, так как в детство невозможно вернуться физически.

Автор предлагает еще один вариант, который выступает более продуктивным. Главный герой Стивен возвращается в дом своих родителей. Этот дом выступает символом его детства, так как содержит множество вещей, накопленных за время жизни семьи. «Повсюду были видны вещи, накопленные во время службы в различных гарнизонах, лежавшие по ящикам до той поры, “когда у нас будет свой дом”», – фраза, которую Стивен запомнил с раннего детства [Там же, с. 130].

Возращение в родительский дом непосредственно взывает к памяти о детстве героя романа «Невинный, или Особые отношения» (1990 г.). Главный герой Леонард Марнем работает в Берлине в секретной службе в эпоху холодной войны. Его возвращение в Лондон, в родительский дом ассоциируется с возвращением в детство. «Его спальня с узкой кроватью и дипломом в рамочке, полученным за победу в математическом конкурсе среди шестых классов, была комнатой ребёнка. Он изменился, стал совершенно другим, но родители не желали этого замечать» [3, с. 184].

Родительский дом становится символом детства в произведениях писателя, так как он возвращает героев во время-пространство детства.

В «Дитя во времени» представлен еще один способ перемещения в детство путем исполнения детской мечты. Стивену удается почувствовать себя ребенком, воплотив в жизнь давнюю мечту – прокатиться в кабине

машиниста. Также герой исполняет другую мечту, когда в поисках Кейт случайно попадает на урок в школе. Он садится за парту и рисует вместе со школьниками, причем учитель не замечает, что он – не ребенок. Стивен поднимается и выходит из кабинета, не спросив разрешения учителя. «Стивен пережил несколько секунд острого удовольствия, пока шел к двери: шагнуть из фантазии в реальность, открыто бросить вызов учительскому авторитету, просто повернуться спиной и неспешно выйти из класса, будучи уверенным в своей неприкосновенности, – такой была его школьная мечта, выпестованная на протяжении множества монотонных часов сидения на уроках, и вот она сбылась теперь, тридцать лет спустя» [1, с. 218].

Так взрослый может перейти границы времени и пространства детства, воплотив в жизнь детскую мечту. Мысль, воображение становятся средством перемещения по пространствам и временам между детской и взрослой жизнью.

Таким образом, мир детства имеет особые черты в произведениях писателя. Этот мир очень хрупок и незащищён от разрушительного действия мира взрослых. Хронотоп детства характеризуется неограниченностью пространства и времени. Ребенок способен «путешествовать» по пространствам и временам. Главным средством выступает его воображение. Воображение, мысль становятся универсальным инструментом для перемещения. Оно оказывается способно вернуть взрослого героя в мир детства.

Список литературы

1. **Макьюэн Й.** Дитя во времени / пер. с англ. Д. Иванова. М.: АГРАФ, 2000. 330 с.
2. **Макьюэн Й.** Мечтатель / пер. с англ. В. П. Голышева. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012. 144 с.
3. **Макьюэн Й.** Невинный, или Особые отношения / пер. с англ. В. Бабкова. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2008. 352 с.
4. **Макьюэн Й.** Первая любовь, последнее помазание: рассказы / пер. с англ. В. Арканова. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2009. 256 с.
5. **Макьюэн Й.** Черные псы / пер. с англ. В. Михайлина. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. 288 с.

CHRONOTOPOS OF CHILDHOOD IN CREATIVE WORKS OF IAN McEWAN

Kochergina Angelina Vladislavovna
Kazan (Volga Region) Federal University
shushnina_1988@mail.ru

The article examines the specificity of the time and space of childhood world in the creative works of the contemporary English writer Ian McEwan. The most significant aspects possessing chronotopic peculiarities are highlighted. The relations of the world of childhood and the world of adults are analyzed; the ways of clearing their borders are specified. On the basis of the analysis of several works the concept of childhood is formulated, peculiar for the writer's creative works.

Key words and phrases: Ian McEwan; English literature; chronotopos; world of childhood; world of adults.

УДК 37.036:398
Педагогические науки

В статье рассмотрены психологические и лингвистические особенности иноязычной профессионально-ориентированной диалогической речи студентов медицинских высших учебных заведений. Особое внимание автор акцентирует на логической структуре профессионального иноязычного диалога «врач – пациент», поскольку диалогическое взаимодействие в профессиональной сфере является необходимым элементом совместной деятельности, основу которой составляют межличностные контакты и действия.

Ключевые слова и фразы: психологические особенности; лингвистические особенности; иноязычная профессионально-ориентированная диалогическая речь; логическая структура профессионального диалога; взаимодействие врача и пациента; будущие врачи.

Крысак Лариса Васильевна
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
teacher976@mail.ru

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ©

Иноязычная подготовка студентов медицинских высших учебных заведений чрезвычайно актуальна как важная составляющая профессиональной подготовки будущего врача. Иностранный язык становится средством повышения уровня знаний в рамках будущей профессии врача и формирования профессиональной

© Крысак Л. В., 2015